

РЕЦИДИВНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Шахбазов Р.Ф.

Юго-Западного государственного университета, Курск, e-mail: schahbazov@mail.ru

Уголовный закон Российской Федерации распространяет свое действие на всю ее территорию, из чего следует обязанность каждого лица нести уголовную ответственность за совершение преступления в пространстве российского государства. Данное правило, естественно, применимо и к лицам, для которых Российская Федерация не является страной их гражданской принадлежности, что, на наш взгляд, имеет особую значимость с точки зрения адаптации иностранцев к традиционным социально-культурным, а также правовым и иным условиям жизни российского общества. В статье обращается внимание на особое значение для внутренней российской политики профилактической деятельности, направленной на противодействие рецидивной преступности. Рецидивная преступность, в частности, с участием иностранных граждан, как, безусловно, негативное социальное явление уголовно-правового и криминологического значения, и как показатель затруднительности адаптации иностранных граждан к условиям жизнедеятельности российского общества, должна являться объектом эффективной профилактической деятельности, направленной на ее уменьшение, а также научной заинтересованности.

Ключевые слова: преступление, рецидив, иностранные граждане, профилактика

RECIDIVISM INVOLVING FOREIGN CITIZENS

Shahbazov R.F.

Southwestern State University, Kursk, e-mail: schahbazov@mail.ru

The Criminal Law of the Russian Federation extends to its entire territory, which implies the duty of every person held criminally responsible for the offense in the space of the Russian state. This rule, of course, applies to persons, for which the Russian Federation is not a country of their citizenship, which, in our opinion, has a special significance in terms of the adaptation of foreigners to the traditional socio-cultural as well as legal and other conditions of life of the Russian society. The article draws attention to the special importance for the internal Russian policy of prevention, aimed at combating recidivism. recidivism, in particular, with the participation of foreign nationals, such as, of course, a negative social phenomenon of criminal law and criminological value and as an indicator of the difficulty of adaptation of foreign citizens in the conditions of life of Russian society should be subject to effective prevention activities aimed at reducing it, as well as scientific interest.

Keywords: offense, crime, relapse, foreign citizens, prevention

Известно, что уголовный закон Российской Федерации распространяет свое действие на всю ее территорию, из чего следует обязанность каждого лица нести уголовную ответственность за совершение преступления в пространстве российского государства. Данное правило, естественно, применимо и к лицам, для которых Российская Федерация не является страной их гражданской принадлежности, что, на наш взгляд, имеет особую значимость с точки зрения адаптации иностранцев к традиционным социально-культурным, а также правовым и иным условиям жизни российского общества [10].

Не вызывает сомнений, что факты совершения иностранными гражданами преступлений на территории Российской Федерации могут выступать, в зависимости от ситуации, своего рода социальным индикатором адаптации данной категории лиц, указывающим на обретение соответствующим процессом сложного характера [6].

Таким образом, преступность с участием иностранных граждан обоснованно выступает темой ряда научных работ, посвященных данной проблематике. К примеру, не стоит упускать из виду тот факт, что

весьма масштабная иммиграция иностранцев из ранее входивших в состав СССР государств поспособствовала формированию в России рынка дешевой рабочей силы, нелегального потока огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, а также рынка проституции. Уместным будет и упоминание о сопряженности незаконной деятельности с участием граждан СНГ с этническими преступными формированиями [6].

В этой связи становится актуальным рассмотрение проявлений терроризма, что при участии иностранных граждан представляет значительную общественную опасность, из чего следует, что совершение деяний, направленных на реализацию идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, должно влечь за собой самый репрессивный вид юридической ответственности – уголовную.

Руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации

по поводу судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности, отметим, что согласно его постановлению от 09 февраля 2012 года № 1 в качестве правовой основы противодействия терроризму в Российской Федерации выступают правовые положения основного закона нашего государства, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, законы о противодействии экстремисткой деятельности и о противодействии терроризму, а также иные нормативно-правовые акты, которые направлены на противодействие терроризму. В приведенном постановлении также указывается, что установление Уголовным кодексом России ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279 и 360, служит уголовно-правовому обеспечению противодействия терроризму [8].

Следует сказать, что появление в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации нормы об уголовной ответственности за содействие террористической деятельности, в т.ч. иностранными гражданами, обусловлено ратификацией Россией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 года. В частности поясняется, что ст. 205.1 УК РФ способствует существенному расширению рамок уголовно-правовой превенции, что выражается в распространении ее на лиц, занимающихся склонением, вербовкой либо иным вовлечением лица в совершение преступлений террористической направленности, а равно вооружением либо подготовкой лица в целях совершения таких преступлений либо финансированием терроризма [2].

Вместе с тем, при ознакомлении с перечисленными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 статьями уголовного закона, наше внимание привлекла проведенная российским законодателем дифференциация уголовного наказания за исполнение террористического акта и пособничество в совершении данного преступного деяния. Не мог не возникнуть вопрос о том, почему простая санкция ч. 1 ст. 205 УК РФ, закрепляя наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, формально определяет исполнителя соответствующего преступления, как менее общественно опасную фигуру, чем пособник в совершении теракта, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 205.1 УК РФ пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 названного кодекса, наказывается лишением свободы, в т.ч. иностранных граждан на срок от десяти до двадцати лет [9].

В доктринальных источниках представляется возможным также наблюдать проявление интереса к вопросам роста преступности, связанной с активизацией устойчивых криминальных группировок, обеспеченных связями межрегионального и транснационального уровня, так как названное явление способствует дальнейшей эскалации организованной преступности, а также других видов опасных преступных деяний [6].

Важно отметить, что качество и эффективность противодействия преступности с участием иностранных граждан выступают в качестве показателей очень большого значения. При этом снижению таких показателей могут способствовать самые различные факторы, к одному из которых мы считали бы допустим отнести дефицит должного внимания к специфике производства по делам о преступных деяниях, совершаемых иностранцами [9].

Одновременно с этим, не следует забывать, что регулирование правового положения соответствующей категории лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации осуществляется не только российскими законами, но и международными договорами [7].

Низкий уровень эффективности борьбы с преступностью с участием иностранных граждан может также зависеть от недостаточности полного соответствия российского уголовно-процессуального законодательства потребностям межгосударственного сотрудничества в оказании противодействия совершению преступлений [7,8]. Так, например, некоторыми международными договорами Российской Федерации, направленными на регулирование вопросов сотрудничества в борьбе с преступностью иностранцев, предусматриваются правила, которые наблюдать в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не представляется возможным (о применении иностранного уголовно-процессуального закона, о деятельности сотрудников иностранных правоохранительных органов на территории России и др.) [7,10].

Полагаем, что далеко не преувеличена и ценность статистических сведений о состоянии преступности для осуществления эффективной профилактики совершения преступлений иностранными гражданами в российском территориальном пространстве, поскольку данная информация позволяет проследить динамику активизации преступности с участием иностранных граждан и, соответственно, сориентировать деятельность правоохранительных органов. Обращаясь к данным, предоставленным Министерством внутренних дел Российской

Федерации, относительно состояния преступности за январь-август 2015 года, приводим статистику, согласно которой в рамках указанного временного промежутка в России иностранными гражданами, а также лицами без гражданства было совершено 32,1 тысяч преступлений, что превышает на 3,6 процентов общее количество преступлений, совершенных в пределах Российской Федерации соответствующей категорией лиц за январь-август 2014 года [10].

Помимо ранее сказанного, считаем целесообразным обратить внимание на обстоятельство, заключающееся в весьма продолжительном акцентировании криминалистической наукой внимания на тактических особенностях производства по делам с участием иностранных граждан [3]. Однако, примечательно, что практическому исследованию не подвергалась специфика расследования таких дел. Сегодня же мы имеем реальную возможность проследить заинтересованность некоторыми международно-правовыми вопросами производства по уголовным делам с участием иностранцев в медицинской и криминалистической литературе [1, 3-5, 10].

Возвращаясь к обозначению преступности с участием иностранных граждан в качестве показателя затруднительной адаптации соответствующей категории лиц к условиям жизни в российском обществе, мы полагаем бы правильным считать, что повторное совершение умышленного преступления иностранным гражданином, имеющим судимость за ранее совершенное в пределах Российской Федерации умышленное преступление, может явно свидетельствовать, опять-таки в зависимости от обстоятельств, о не предрасположенности такого лица к проживанию в России.

Заметим, рецидивная преступность выступает в качестве основного мерила, а также итоговой оценки результативности меры государственного принуждения. Другими словами, неэффективность примененного в отношении рецидивиста уголовного наказания и сам рецидив преступлений, совершенный соответствующим лицом, вполне способны пребывать в прямопропорциональной взаимосвязи [9].

Несомненно, рецидивность преступлений с участием иностранцев также может свидетельствовать о неэффективности российской уголовной политики, к чему не стоит относиться равнодушно, поскольку рецидив преступлений и совершенный иностранцами, указывает и на их опасность для российских граждан как криминальных элементов.

Нельзя утверждать, что российского законодателя не интересует потенциальная угроза рассматриваемой нами категории лиц как возможных преступников, о чем, например,

свидетельствует положение п. «ж» ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», в соответствии с которым отклоняются заявления о выдаче уведомления о возможности приема в гражданство Российской Федерации, о приеме в гражданство Российской Федерации и о восстановлении в гражданстве Российской Федерации, поданные лицами, которые имеют неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленных преступлений на территории Российской Федерации или за ее пределами, признаваемых таковыми в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации [6].

Таким образом, рецидивная преступность, в частности, с участием иностранных граждан, как, безусловно, негативное социальное явление уголовно-правового и криминологического значения, и как показатель затруднительности адаптации иностранных граждан к условиям жизнедеятельности российского общества, должна являться объектом эффективной профилактической деятельности, направленной на ее уменьшение, а также научной заинтересованности.

Список литературы

1. Кутафина Н.В., Медведев И.Н. Тромбоцитарная агрегация у клинически здоровых лиц второго зрелого возраста, проживающих в Курском регионе // Успехи геронтологии. – 2015. – Т.28, №2. – С.321-325.
2. Лясковец А.В., Сизов А.А. Критерий допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства // В сборнике: Международно-правовые чтения. – Воронеж, 2014. – С.135-139.
3. Медведев И.Н. Активность тромбоцитов *in vivo* у лиц юношеского возраста с высоким нормальным артериальным давлением при регулярных физических тренировках // В сборнике: Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития. Материалы II-международной научно-практической конференции. Курский институт социального образования (филиал) ФГБОУ ВПО РГСУ, под редакцией Ю.В. Фурмана, В.А. Озеровой, Е.Г. Шатохиной. – М., 2015. – С.247-252.
4. Медведев И.Н., Скорятин И.А. Агрегационная способность нейтрофилов у больных артериальной гипертензией с дислипидемией на фоне флувастатина // Клиническая медицина. – 2015. – Т.93, №1. – С.66-70.
5. Медведев И.Н., Солдатова О.А. Оптимизация антиагрегационной активности сосудистой стенки у пациентов с артериальной гипертензией при метаболическом синдроме // Медицинский вестник МВД. – 2015. – №1(74). – С.21-25.
6. Новикова Ю.А., Сизов А.А. Конституция XXI века как основной закон современного российского общества, устремленного в будущее // Научное обеспечение агропромышленного производства. Материалы Международной научно-практической конференции. Курская ГСХА. – Курск, 2014. – С.322-324.
7. Сизов А.А. К вопросу об уголовно-процессуальном законодательстве Республики Сербии // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2014. – №2(5). – С.202-206.
8. Сизов А.А. Современные проблемы и перспективы эффективной реализации борьбы с международным терроризмом // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник науч. статей 4-й Международной науч.-практ. Конференции. – Курск. – 2014. – С.369-371.
9. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Теоретико-правовой анализ сотрудничества Российской Федерации и Исламской Республики Иран в сфере уголовного судопроизводства // Духовная ситуация времени. Россия 21 век. – 2014. – № 2. – С. 43-47.
10. Sizov A.A. A Verdict of a Court under of CCP of the Czech Republic // Russian Journal of Legal Studies, 2015, Vol. (4), Is. 2.